

Глава 1544: Дрожь и трепет

Ван Юцай занимался культивацией в пустыне мира бабочки Горы и Моря. Последние две тысячи лет он провёл в постоянных мучениях. Он истязал свою плоть, божественное сознание и разум. Этой жестокой тренировкой он постоянно повышал свою силу.

В мире бабочки Горы и Моря он был объектом поклонения многих практиков. В теории он не должен был прожить так долго. Более того, у многих могущественных экспертов мира давным-давно должно было закончиться долголетие. Однако бронзовый гроб, на котором сидела бабочка, испускал силу времени, не подпускаящую 33 Небеса. Эта сила не только защищала обитателей мира, но и сберегла тех обитателей Гор и Морей, кто уже давно должен был умереть.

Чёрные провалы вместо глаз Ван Юцай многие годы скрывали веки. Во время путешествия по пустыне он внезапно поднял голову вверх. А потом громко расхохотался. Как только его окутала безграничная культивация, началась песчаная буря.

— Эта аура. Этот голос... Мэн Хао! Это Мэн Хао! — с хохотом прокричал Ван Юцай.

В другой части бабочки Горы и Моря находилась процветающая секта, где жил Толстяк. Он стал таким толстым, что теперь напоминал гору. При этом от него исходили эманации царства Дао. Хотя он не мог сравниться с Ван Юцаем, всё равно считался одним из известнейших экспертов мира бабочки Горы и Моря. После пережитого в прошлом любое его слово для секты равнялось приказу самих Небес.

Сейчас он лениво грыз духовный камень — его уникальный метод культивации. От поедания духовного камня его отвлекло странное чувство, которое он уже испытывал в прошлом. Только сейчас оно было во много раз сильнее. Вздрогнув, он стрелой взмыл в небо. Мгновением позже оттуда раздался радостный рёв. После стольких лет под пятой врага он наконец дал волю своему безумию.

Ученики секты поражённо задрали головы. Старейшины немедленно поднялись в воздух, где во все глаза уставились на Толстяка, своего патриарха.

— Ха-ха-ха! Мэн Хао, старый пройдоха! Ты наконец вернулся! Я слышал тебя! Слышал! — со слезами на глазах радостно кричал Толстяк. — Больше двух тысяч лет. Мы ждали тебя больше двух тысяч лет. И вот... ты наконец вернулся!

Люди внизу растерянно переглядывались, не особо понимая, что стряслось с патриархом. Большинство из них родилось в последние несколько веков, поэтому они не смогли почувствовать или услышать Мэн Хао. Чуть позже из секты вылетело несколько сотен старожил. Их трясло. Многим сперва показалось, будто им послышалось, но хохочущий Толстяк развеял их сомнения. Сердца стариков захлестнул восторг.

— Это что, был Мэн Хао?!

— Это точно он! Ха-ха-ха! Он вернулся!

— Это Мэн Хао. Говорю вам. Демонический владыка!

От криков старожил растерянность остальных практиков уступила место изумлению.

— Мэн Хао? Высокочтимый демонический владыка? Я в детстве слышал истории о нём. Он был

величайшим экспертом мира Горы и Моря. Именно он спас нас две тысячи лет назад!

— Великий демонический владыка вернулся? Это не шутка?!

В другой части мира сестра Фан Юй с мужем Сунь Хаем взмыли в воздух над своей резиденцией и радостно посмотрели на небо. У Фан Юй в глазах стояли слёзы счастья.

— Младший брат...

Сунь Хай радостно рассмеялся. На смех прилетело три луча света. К ним присоединились двое молодых мужчин и девушка. Эти трое были детьми Сунь Хая и Фан Юй. Им ещё никогда не доводилось видеть родителей, чтобы те буквально светились от счастья, поэтому они не удержались от вопроса:

— Пап, мам, всё хорошо?

— Что случилось?

— Это ваш дядя, — воскликнула Фан Юй, спустя много веков в её глаза вернулся яркий блеск.

— Он вернулся!

— Наш дядя? Мэн Хао?

— Высокочтимый демонический владыка?!

Племянники и племянница Мэн Хао не могли поверить своим ушам. Они родились в эпоху, когда Мэн Хао уже стал чем-то вроде мифа. Что интересно, для большинства, рождённых в последние несколько веков, Мэн Хао был даже не практиком. Он был персонажем легенд.

В другой части мира бабочки Горы и Моря, к несказанному удивлению многих, внезапно вспыхнула аура парагона с 7 эссенциями. В воздухе возник старик... дедушка Мэн! С такой культивацией он являлся одним из четырёх стражей бабочки Горы и Моря. Подняв голову к небу, он начал хохотать, пока у него из глаз не потекли слёзы.

Над одним городом в мире бабочки парила марионетка с аурой 7 эссенций. Это был тот самый порабощённый парагон с 1 Небес, оставшийся после войны за мир Горы и Моря.

Далеко на востоке лежало место, где обитали души умерших. Оно служило загробным миром для бабочки Горы и Моря, местом реинкарнации. Оттуда повеяло аурой 8 эссенций... исходила она от парагона Кшитигарбхы. В прошлом он был сильнейшим лордом Горы и Моря!

На западе мира раскинулось бескрайнее море. Внезапно в небо взметнулась огромная волна, на которой стоял молодой человек. Когда вода улеглась, выяснилось, что он стоял на огромном ките. Сам кит постоянно перетекал из одной формы в другую. Это был истинный дух Ночь. Что до молодого человека у него на спине... его звали Кэ Цзюсы! Удивительно, но он излучал эманации 8 эссенций!

За последние две тысячи лет в мире бабочки Горы и Моря произошло много всего, но самым впечатляющим стало рождение трёх парагонов. Вместе с марионеткой теперь их было четверо.

Дедушка Мэн и Кшитигарбха изначально обладали огромной силой, особенно Кшитигарбха, чья сила находилась на уровне верховного владыки. Ничего удивительного, что они стали парагонами. Что до Кэ Цзюсы, до падения мира Горы и Моря мало кто знал о его

существовании. Кто мог знать, что за следующие два десятка веков он поднимется до уровня 8 эссенций. Все четыре парагона смотрели на небо, словно могли видеть приближавшегося из-за 33 Небес Мэн Хао.

В другой части мирового моря находился огромный остров. Его накрывал блестящий барьер, за которым всё же можно было увидеть целую страну, отдельный мир. Основой острова была... черепаха патриарх Покровитель! Зевнув, он прищурился и посмотрел в сторону Небес.

— Уж больно знакомая аура, — пробубнил он себе под нос. — Чёрт, патриарх, напряги извилины. Чья это аура? Почему из-за неё... у меня щиплет в глазах?

У него на голове от счастья плакала молоденькая девушка по имени Гуидин Три-Ливень. Позади неё стоял мужчина средних лет, вот только его волосы уже тронула седина. Его аура дотлевала, тем не менее вокруг него кружила жемчужина. Звали его Дун Ху!

— Я годами питал жемчужину энергией моего тела, — пробормотал он с блеском в глазах, — в ожидании её хозяина. После всего случившегося меня не раз посещала мысль. Может быть, она принадлежит Мэн Хао?

Множество людей пытались справиться с шоком. Мир бабочки Горы и Моря ещё никогда не переживал такого потрясения. Как будто в него внезапно вдохнули новую жизнь. Все старые друзья Мэн Хао пришли в восторг, даже Ли Лин'эр, взвалившая на свои плечи дело Грёзы Моря, и Чжисян. Были и другие практики, которые с радостью встретили новости.

— Он вернулся...

— Мэн Хао снова с нами!

— Наконец возвратился демонический владыка!

Такие крики звучали во всех уголках мира. Момент, которого все так долго ждали... наконец настал!

В то же время от огромной армии ударили могучие волны. Их скорость возросла, из-за чего туман Безбрежных Просторов погрузился в хаос. Чужаки на 33 Небесах пребывали в неведении. Они не знали, что приближалось к их миру и, похоже, не особо беспокоились.

Иго Эона и другие защитные магические формации, возведённые континентом Бессмертного Бога и миром Дьявола, остановили немало желающих лёгкой наживы, которые пытались вторгнуться к ним за последние две тысячи лет. Все попытки были остановлены, многие пали жертвой магических формаций.

Помимо Ига Эона ощущение неуязвимости 33 Небес укрепляло присутствие их стража Дао Фана. Благодаря помощи континента Бессмертного Бога и мира Дьявола его культивация стала ещё выше. Только сейчас Дао Фан, тот, в кого верили все чужаки, на кого возлагали столько надежд, дрожал от страха.